

— Ты в порядке? У тебя лицо такое красное.

Е Мофань погрузился в свои мысли, полные досады, как вдруг перед самым лицом возникло что-то пушистое. Он резко открыл глаза и увидел морду мопса, которая едва не тыкалась ему в нос своим влажным носом. Е Мофань даже решил, что собака стала разумной и сейчас заговорит, отчего испуганно отпрянул назад.

Оказалось, что перед ним, присев на корточки, держала собачку Чжао Сыхань.

— Всё в порядке, — поспешно ответил Е Мофань. Он не мог сказать правду: ведь покраснел он из-за того, что увидел, как Линь Юэ переодевается. Если такое разлетится, будет ужасно стыдно.

— Забыла вам сказать, этот малыш — наш сторожевой зверь общежития.

Чжао Сыхань покачала собачкой перед лицом Е Мофаня. У той были круглые глаза, в которых читалась лишь лень. Е Мофань не удержался, протянул руку, погладил пёсика по голове и улыбнулся:

— Будем знакомы.

Его пальцы скользили по мягкой шерсти, но он всё же не удержался и спросил:

— Сестра Сыхань, неужели правда нельзя сменить общежитие?

Он пристально смотрел на Чжао Сыхань, надеясь услышать хоть какой-то намёк на возможность перемены.

— Ой, списки уже утверждены и поданы. Да и разве Сяо Юэ не милый? — Чжао Сыхань по-прежнему озяряла его тёплой, как весеннее солнце, улыбкой. Она слегка склонила голову, с нежностью глядя на Е Мофаня, хотя в её глазах промелькнуло едва заметное недоумение.

На её взгляд, Линь Юэ был смышлёным и милым ребёнком, так почему же Е Мофань так противится жизни в одной комнате с ним?

— Милый... по-моему, у него довольно скверный характер, — пробормотал Е Мофань. Про себя он добавил: любитель поиздеваться, какой уж тут милый? Настоящий головная боль, а не ребёнок.

— Сяо Юэ доверился тебе, поэтому и выбрал твою комнату. К тому же, в утренних документах значилось, что он сирота, — Чжао Сыхань мягко похлопала Е Мофаня по плечу. Этот жест был полон участия, словно старшая сестра утешала расстроенного младшего брата.

— Вот как? Сирота? — Е Мофань замер. Перед глазами всплыл образ Линь Юэ, и на душе стало как-то странно. Он никак не ожидал, что этот озорник, вечно любящий подшутить, имеет столь печальную судьбу.

— Но как же он тогда смог позволить себе обучение в этой школе? Может, в данных ошибка? — Чжао Сыхань слегка нахмурилась, задумчиво размышляя над странностями ситуации.

— Эх, — про себя вздохнул Е Мофань. Сестра, ну нельзя ли сказать всё сразу? А то ты выдаёшь информацию по кусочкам, у меня в голове теперь полная каша.

— Как думаешь, Е, может, Сяо Юэ на самом деле девочка? — Чжао Сыхань моргнула своими яркими глазами, в которых блеснуло любопытство. Похоже, она сама задавалась этим вопросом.

Этот вопрос сбил Е Мофаня с толку. Сердце у него ёкнуло. Разве такое возможно? Но стоило вспомнить странное поведение Линь Юэ, его одежду, похожую на девичью, и тот случай с переодеванием, от которого до сих пор бросало в жар... кто знает?

— В общем, не обижай Сяо Юэ, живите дружно, — закончила Чжао Сыхань. Она обняла собачку, которая в ответ тихонько твякнула, будто соглашаясь с хозяйкой, и лёгкой походкой удалилась, оставив Е Мофаня одного.

Через мгновение Е Мофань глубоко вздохнул и постучал в дверь комнаты.

— Линь Юэ, ты переоделся? — спросил он, прочистив горло.

В это время Линь Юэ сидел на кровати, не отрывая глаз от экрана телефона. На счету красовались 1150 юаней, и его переполняла радость. Он был доволен: доходы от эмоциональных всплесков окружающих — это просто золотая жила.

Услышав стук и вопрос Е Мофаня, он очнулся, оглядел свою одежду, пропитанную потом после утренней суеты, и громко ответил:

— Я иду в душ!

Е Мофань, стоя за дверью, засомневался. Стоит ли заходить? Вспомнились странные догадки Чжао Сыхань. А что, если... что, если Линь Юэ и правда девочка?

Он почесал затылок, мучительно раздумывая, и в итоге решил повременить.

— Я выхожу, — крикнул он в дверь. — Тебе принести ужин?

— Давай! — отозвался Линь Юэ.

Он уже начал собирать вещи для душа, размышляя о том, как приятно будет вернуться и поесть горячей еды. А Е Мофань, услышав ответ, с облегчением выдохнул и направился к выходу из общежития.

...

Линь Юэ стоял перед стиральной машиной в коридоре, нахмурившись. Он смотрел на обилие кнопок и непонятных значков, чувствуя себя совершенно беспомощным. Быстрая стирка, деликатная, сухая... Он и представить не мог, что обычная стиралка — это так сложно.

Пока он стоял в нерешительности, он поднял голову и увидел, как Чжао Сыхань неспешно прогуливается по коридору со своим мопсом.

Глаза Линь Юэ засияли, словно он увидел спасителя. Он подбежал к ней, но, приблизившись, застеснялся, почесал затылок и прошептал:

— Сестра Сыхань, можно вас побеспокоить?

— О, Сяо Юэ, что случилось? — Чжао Сыхань остановилась и посмотрела на смущённого парня.

— Я всю жизнь стирал вручную, на доске, и никогда не пользовался стиральной машиной, — Линь Юэ покраснел и виновато указал на аппарат за спиной.

Чжао Сыхань внимательно посмотрела на него. В глазах Линь Юэ читалось искреннее замешательство — он явно не лгал. Она нахмурилась, размышляя: неужели он действительно сирота, раз даже стиральной машиной пользоваться не умеет? А не наговорила ли она лишнего Е Мофаню? Может, стоит объясниться?

Она заколебалась, но тут же махнула рукой. Да какая разница? В любом случае, это забавная парочка. Уголки её губ невольно поползли вверх, и на лице появилась странная улыбка.

«Получено: радость Чжао Сыхань, эмоциональный фон +300, на счёт зачислено 300 юаней».

Линь Юэ, стоя рядом, недоумевал: с чего бы это она так улыбается? Неужели его вопрос был настолько глупым?

— Сестра Сыхань, над чем вы смеётесь? Я спросил что-то странное?

Чжао Сыхань спохватилась, спрятала улыбку и похлопала Линь Юэ по плечу:

— Нет-нет, Сяо Юэ, просто вспомнила кое-что забавное. Не бери в голову.

Вид у него был такой простодушный, что она невольно умилилась.

— Тогда, сестра Сыхань, вы не могли бы научить меня? Я правда не знаю, какой режим выбрать.

— Конечно, Сяо Юэ.

Чжао Сыхань подошла к машине и начала терпеливо объяснять, а Линь Юэ внимательно слушал, не сводя глаз с её рук и то и дело согласно кивая.

<http://bllate.org/book/21259/2152301>